

Дальневосточная политика России в восстании «боксёров»: планы и реализация

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Драгунов Данила Романович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: bookeenyuly@yandex.ru

Восстание «боксёров» («ихэтуаней») в Китае в 1900-1901 годах является важным эпизодом международных отношений накануне русско-японской войны, поскольку последующая оккупация Маньчжурии русскими войсками ускорила эскалацию конфликта между Петербургом и Токио. Ввиду того, что эти последствия являлись логичным итогом решений императора Николая II и его сановников, особенно важно проследить, как эти решения принимались и к чему привели.

Следовательно, наша цель – раскрыть процесс принятия решений в царском истеблишменте по вопросам восстания «боксёров».

Почти сразу по получении известия о начале восстания царскими сановниками было решено активно не вмешиваться в карательную экспедицию других держав, а ограничиться лишь 4-мя тысячами человек со скромной целью охраны безопасности жизни и собственности русских подданных. У этого был и другой смысл – царская дипломатия опасалась симметричных ответов Японии [2; с. 14-15]. Такое сравнительно небольшое число войск также было достаточным, чтобы не позволить другим державам решать важные вопросы без России [3; с. 16].

Не менее важным приоритетом было поддержание Цинского двора в борьбе с революцией [9; с. 51]. Русско-китайские отношения поначалу были позитивными, и Пекин даже склонялся к подавлению восстания [3; с. 16]. Когда же стало известно, что он всё-таки присоединился к восстанию, цели России по его поддержке не изменились [3; с. 16]. Царская дипломатия действовала не из дружелюбия к режиму, а из желания сохранить свои привилегии касательно КВЖД и собственную свободу рук [9; с. 52]. По этой же причине пост главнокомандующего международным корпусом был отдан немецкому генералу Вальдерзее, а не русскому адмиралу и генерал-адъютанту Е.И. Алексею, как того хотел агрессивно настроенный военный министр А.Н. Куропаткин [9; с. 53].

21 июня КВЖД была атакована, работы были остановлены, а имущество дороги стремительно уничтожалось. Очевидно, это вынудило министра финансов С.Ю. Витте 26 июня просить о вводе русских войск на всю территорию дороги [10; с. 99]. Были и другие три детали, имевшие критическое значение: нападение на русские контингенты в Нючжуане, атака Благовещенска китайскими войсками 1 июля и заявление русского правительства об оккупации Маньчжурии от 12 августа. Первые два обстоятельства представляют собой формально обоснованный «казус белли», но Петербург предпочёл ввести войска без объявления войны, был подчеркнут временный характер оккупации Маньчжурии [11; с. 17-18]. Япония заявлениям о временном характере оккупации не верила [10; с. 12-13].

После захвата Пекина, Россия выступала за скорую эвакуацию войск и за минимальную сумму контрибуции, однако, в итоге истребовала самую большую компенсацию в 184 миллиона рублей за ущерб КВЖД [6]. Конечно, Россия на это шла довольно неохотно, ведь были перспективы заключить выгодное сепаратное соглашение с Китаем взамен контрибуции.

По тогдашним соображениям Витте, длительная оккупация китайских территорий могла спровоцировать такие же действия других держав, так что русские войска из Пекина были выведены в Маньчжурию [8; с. 119-120].

Не всё просто было и с поддержкой китайского правительства. Мимо пекинского двора были заключены временные соглашения с мукденским [7], гиринским [4], хейлунцзянским [5] губернаторами (цзянцзюнями). Китайские войска, ответственные за военные столкновения, подлежали разоружению, а возведенные ими укрепления должны быть уничтожены, учреждались особые суды для решения вопросов между китайцами и русскими. Устанавливалось, таким образом, вмешательство России в административные и судебные дела региона.

Таким образом, России пусть и удалось основательно закрепиться в Маньчжурии и защитить КВЖД, тем не менее, это обострило конфликт с Японией и охладило русско-китайские отношения. Кроме того, отказ от объявления войны и декларации временной оккупации могущество России в Маньчжурии было поставлено на таймер. Вызвано это было тем, что царский истеблишмент, не будучи последовательным, старался сохранить свободу рук и преумножить привилегии в регионе даже ценой стабильных отношений с другими державами и даже за счёт собственного союзника в лице Китая.

Источники и литература

- 1) Вада Х. Русско-японские переговоры. Путь Японии к началу войны с Россией // Вопросы истории. № 3. – 2012. – с. 97-109
- 2) Всеподаннейшая записка министра иностранных дел Муравьёва от 25 мая (7 июня) 1900 г. / Красный архив. №1 (14). – 1926. – с. 14-15
- 3) Всеподаннейшая записка министра иностранных дел Муравьёва от 4 (17) июня 1900 г. / Красный архив. №1 (14). – 1926. – с. 16
- 4) Договор между строительным управлением КВЖД и Гиринским Цзянцзюнем от 5 июля 1901 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем востоке (1842-1925). – Институт востоковедения. – 1927. с. 145-147
- 5) Договор между строительным управлением КВЖД и Хэйлунцзянским Цзянцзюнем от 1 января 1902 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем востоке (1842-1925). – Институт востоковедения. – 1927. с. 145-147
- 6) Заключительный протокол между Китаем и иностранными державами от 7 сентября 1901 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем востоке (1842-1925). – Институт востоковедения. – 1927. с. 85-91
- 7) Предварительное русско-китайское соглашение о системе управления в Мукденской провинции от 27 октября 1900 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем востоке (1842-1925). – Институт востоковедения. – 1927. с. 263-264
- 8) Пролог русско-японской войны: материалы из архива графа С. Ю. Витте / с предисловием и под редакцией Б. Б. Глинского. - Петроград: тип. АО «Брокгауз и Ефрон». – 1916. – 352 с.
- 9) Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895-1907. – Изд-во Академии наук СССР. – 1955. – 496 с.

- 10) Секретная телеграмма посланника в Токио Извольского министру иностранных дел Ламсдорфу от 29 января 1901 г. / Красный архив, №2 (63). – 1934. – с. 12-13
- 11) Секретная телеграмма управляющего министерством иностранных дел Ламсдорфа на имя вице-адмирала Алексева в Порт-Артур от 15 (28) июня 1900 г. / Красный архив. №1 (14). – 1926. – с. 17-18